

Скажите, ну кто на необъятных просторах бывшего Советского Союза и во многих зарубежных странах, куда за последние четверть века переселились десятки тысяч наших соотечественников, не знает имени Иосифа Давыдовича Кобзона! Песни в исполнении великого певца уже не одно десятилетие звучат на всех континентах. Перечисление его званий и наград займет немало места. Поэтому назову лишь некоторые: народный артист СССР и России, лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии Ленинского комсомола, профессор Академии музыки имени Гнесиных, почетный академик Государственной геологаразведочной академии; имеет княжеское дворянское звание, орден «За заслуги перед Отечеством» третьей степени; Патриарх Московский и всея Руси Алексий II наградил его орденом Святого Даниила второй степени. Имя Кобзона присвоено малой планете №3399. Иосиф Давыдович уже второй срок подряд избирается депутатом Государственной Думы. Он - советник мэра Москвы Юрия Михайловича Лужкова по культуре.

11 сентября у Иосифа Давыдовича Кобзона - юбилей. Ему исполняется 65 лет! Сегодня юбиляр отвечает на вопросы «Тверской, 13».

- Первый и традиционный вопрос: как вы, Иосиф Давыдович, стали артистом, певцом?

- На эстраде я появился не случайно. В конце 50-х годов, когда я уже учился в Музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных (а до этого я окончил Днепропетровский горный техникум), мне повезло: я попал в цирк к Марку Местечкинцу. Там я исполнял песню «Мы - артисты цирковые». Платили немного - всего три рубля за вечер. Но так как по субботам и воскресеньям мы обычно работали по два-три спектакля, то в месяц «набегало» 120 - 140 рублей. Самое главное, что цирк не только поддержал меня материально, но и показал, что такое настоящий творческий труд - труд до изнеможения, до кровавых мозолей на руках, до выяснения отношений, приводящих порой к сердечным приступам и т. д.

Мне не нравится, когда говорят, что Кобзон - феномен, много выступает, я всегда возражаю: «Никакой я не феномен, просто еще в цирке меня научили работать, относиться к своей профессии с уважением и почитанием».

- Говорят, что путевку на большую эстраду вам дал композитор-песенник Аркадий Ильич Островский?

- Отчасти да. Это произошло как раз в то время, когда я работал в цирке. Я очень хотел петь его песни, но у него уже были свои исполнители. И только моя настойчивость, искреннее желание петь именно его песни убедили композитора. Островский тогда сказал мне: «Ну, ладно, найди себе тенора, и будешь ты у меня петь дуэтом». Я пригласил своего соратника Виктора Кахно, и мы начали работать вместе. Наш дуэт продержался довольно долго. Мы стали буквально нарасхват. В нашем репертуаре были песни композиторов Островского, Фрадкина, Пахмутовой, Френкеля, Долуха-

няна, Колмановского, Туликова, Мурадели и др. Не было ни одного авторского вечера в Колонном зале Дома союзов или в Доме композиторов, в котором мы не выступали бы. Мы очень старательно работали и пели хорошие песни. Отсюда и пошла любовь зрителей к тем песням, что мы исполняли.

Вечная занятость, связанная с постоянной напряженной работой над репертуаром, привела к тому, что у нас начались неполадки в институте. Ректор поставил вопрос ребром: или - или? Виктор Кахно выбрал институт, а я стал работать самостоятельно, поехал с сольными концертами на Дальний Восток и в Сибирь. Так, собственно, и начался тот Кобзон, каким он и стал с годами...

Со временем дружба с композиторами становилась более тесной, а творчество - плодотворным. Появились такие известные песни, как «Морзянка», «Бирюсинка» Колмановского, а в марте 1962 года в передаче «С добрым утром!» - первые песни дворового цикла «А у нас во дворе...» Аркадия Островского.

- Одной из любимых ваших песен, да, наверное, и миллионов людей во всем мире является знаменитая лирическая баллада «Журавли». Рассказывают, что однажды после ее исполнения к вам подошел известный японский продюсер и предложил принять солидный (тем более по тем временам!) гонорар, но вы отказались...

- Да, я тогда ответил, что за эту песню я денег никогда не брал и сейчас не возьму.

- Начало 60-х годов ознаменовалось появлением новой телевизионной передачи «Голубой огонек»...

- К тому времени меня уже знали по всей стране. Мне было присвоено мое первое почетное звание «Заслуженный артист Чечено-Ингушской АССР». Меня пригласили, и я с удовольствием прини-

мал непосредственное участие в самых первых «Голубых огоньках».

Вскоре на эстраде появились такие ныне широко известные исполнители, как Эдуард Хиль, Муслим Магомаев, Сергей Захаров, ансамбль Броневикова, где выступала Эдита Пьеха. Я радовался их успехам. Уже тогда я для себя решил, что никогда не следует завидовать славе других, нужно, чтобы в душе было состояние влюбленности и восхищения. Стремление всегда быть первым - ужасно. Я считаю, что, когда человек избавляется от зависти, его ждет хорошая творческая судьба. Важна только работа. Так меня воспитали композиторы и поэты, песни которых несли какое-то психологическое, нравственное начало, позволяющее мне как бы говорить со слушателями.

Я любил и люблю песню, и именно ей посвятил всю свою жизнь. Всегда с огромным уважением относился к тем, для кого пою. Я из тех артистов, которые, надев бьюки для выхода на сцену, не позволяют себе ни разу присесть: к зрителю надо выйти в идеальном костюме.

- Ровно пять лет назад, в сентябре 1997 года, в канун празднования своего шестидесятилетия, вы заявили о прекращении публичных сольных и гостевых выступлений. Так ли это?

- Да, после того памятного многочасового выступления я предлагал, что свою концертную деятельность закончу. Однако ничего из этого не вышло. Я же не могу отказать себе в радости и удовольствии выступить у кого-нибудь на юбилее, презентации, в бенефисе, на телемарафоне и т. д. Так что работы стало намного больше. Но я все же решил доказать, что можно остановить себя и дать возможность молодежи испытать свои силы. Меня почему-то постоянно спрашивают: кого я оставляю после себя! Я

отвечаю, что никого, зачем нужно много Кобзонов, хватит и одного. Воспитывайте других, как я это делаю...

- А что касается обновления репертуара, то я продолжаю репетировать. Привычка - ничего уже не поделаешь. Обычно репетирую в ванной комнате. Каждый день выделяю один час, чтобы спокойно принять ванну. У меня всегда под рукой магнитофон, кассеты. Никто не мешает: принимаю ванну и репетирую.

- А теперь поговорим о вашей депутатской и общественной деятельности.

- Всем этим приходится заниматься достаточно серьезно. Я не только депутат, но и заместитель председателя комитета по культуре и туризму Госдумы, советник мэра Москвы Юрия Лужкова по культуре, председатель Общественного совета московского ГУВД. В него входят и такие деятели культуры, как Александр Малинин, Екатерина Шаврина, Михаил Державин, Людмила Рюмина, и др. Еще я председатель фонда «Щит и лира». Мы оказываем шефскую помощь семьям погибших сотрудников МВД, организуем и проводим творческие вечера, встречи, праздники. Несколько лет я помогаю двум детским домам, Московскому зоопарку.

- Иосиф Давыдович, много говорят о ваших каких-то особенных отношениях со столичным мэром...

- Да, я с огромным уважением и любовью отношусь к Юрию Михайловичу Лужкову. Вы прекрасно знаете, что не во всех регионах страны своевременно платят зарплату врачам, учителям, работникам культуры. Слава Богу, что в столице есть такой настоящий хозяин, как мэр Лужков, сделавший вместе со своими соратниками (к ним я отношу и себя) нашу Москву одним из лучших городов мира.

- Не это ли безграничное уважение к столичному мэру заставило вас в прошлом году нарушить постельный режим и с введенным в венту надключным катетером вместе с представителем делегацией правительства Москвы (во главе, разумеется, с Юрием Лужковым) по личному приглашению президента Казахстана Нурсултана Назарбаева улететь в столицу страны Астану?

- Ну, если рассуждать прямолинейно, то именно так и есть на самом деле. И хотя я не планировал никаких выступлений, однако по многочисленным просьбам тех, с кем приходилось общаться, выходил на сцену и пел. После возвращения в Москву я был госпитализирован в тяжелом состоянии с диагнозом «общее заражение крови». Спасибо врачам: они буквально вытащили меня с того света.

- Не стоит так больше рисковать. Скажите, как все-таки певец Кобзон стал предпринимателем?

- Началось все еще в детстве. Я уже тогда любил бизнес. Собирал по двору пустые бутылки, нес их в приемный пункт, сдавал и получал деньги. Потом покупал мороженое. Ведь, что такое бизнес? Если его детально продумать и рационально организовать, это же интересное и полезное дело. Но, правда, тут как повезет: можно и заработать много денег, и потерять их. Я - не алтруист. Возраст и жизненный опыт позволяют мне заниматься тем, чем я занимаюсь. Мне нравится, что я сумел заработать столько денег, что теперь у меня есть возможность ни в чем себе не отказывать. Но главное для меня - процесс. Деньги приходят тогда, когда ты сумеешь, повторяю, так организовать свой бизнес, чтобы он приносил тебе

и моральное, и материальное удовлетворение. Так же, как и популярность у артиста.

- Без эффективного, прибыльного бизнеса у меня бы не было денег на благотворительность, которая мне, кстати, приносит душевное удовольствие.

- Да, о том, что вы занимаетесь благотворительностью, многим помогаете в решении их бесконечных проблем, говорят с признательностью не только в Москве...

- У некоторых моих коллег-артистов возникают сложные житейские проблемы: с квартирой, лечением и т. п. Это - святое, обязательно ищу возможность и помогаю. Участвую в организации и проведении фестивалей, конкурсов, телевизионных марафонов. Когда умер Владимир Высоцкий, именно мне пришлось доказывать в Моссовете, что он должен быть похоронен в центре столицы, на Ваганьковском кладбище, потому что к нему будет приходить много людей. Потом я участвовал в создании музея Высоцкого, в проведении столичного юбилея великой актрисы Фаины Раневской и установке памятника на ее могиле.

Еще раз хочу подчеркнуть, что руководителю какого-либо крупного предприятия самому разбираться во всех нюансах производства, бухгалтерии совершенно не обязательно. Для этого есть профессиональные менеджеры, каждый из которых должен досконально знать специфику своего направления в большом бизнесе. Сразу оговорюсь, что в настоящее время я, как депутат Госдумы, не имею права заниматься предпринимательством и как таковым официально не занимаюсь. Но относиться безучастно к делу, которое сам и начал много лет назад, я конечно же не могу. Поэтому и продолжаю оставаться главным бизнес-консультантом.

Наш ныне многопрофильный холдинг «Московит» начался с организации концертов. Потом уже появились такие структуры, как банк, нефтяная компания, что-то осуществляет перевозки, заключает контракты, следит за их прохождением и т. д. Наша идеология сводится не к добыче «быстрых денег», а к работе на перспективу. Наш принцип - ни у кого ничего не забирать, никому не переходить дорогу. Мы стараемся со всеми (конкурентами ли, партнерами) найти общий язык. Если кто-то пытается работать в том же направлении, что и мы, я им говорю: «Либо давайте вместе продолжим действовать, либо работайте лучше нас. Мы не можем делать что-то плохо лишь потому, что вы делаете это плохо». Слава Богу, но более чем за пятнадцатилетнюю историю существования нашего холдинга мы ни разу ни с кем не конфликтовали. Деятельность холдинга «Московит», который своевременно платит налоги и возвращает кредиты, полностью открытая.

- А теперь вопрос из серии неприятных: правда ли, что вы не очень разборчивы в знакомствах?

- Среди близких мне друзей - врачи, творческие люди, военные, политики, предприниматели. И меньше всего - чиновники. А насчет того, что, имея фотоаппарат, гол, имею сфотографирован с людьми, не угодными властям, так я никому не отказываю стать со мною рядом и запечатлеться на память. А почему тот или иной человек оказался на официальном приеме, это вопрос к правоохранительным органам.

- Не секрет, что ваши отношения с прессой складывались не всегда так, как вам хотелось бы...

- Я никогда никому изданию, радио или телевизи-

онной программе в интервью не отказывал. Но почему-то у людей этой интересной и даже ныне такой опасной профессии появились трудности с таким понятием, как этика. По этому поводу я даже как-то задавал председателю Союза журналистов России Всеволоду Богданову вопрос: «Существует ли комиссия по журналистской этике?» Он ответил, что нет. Я снова спрашиваю: «А был ли исключен из профессионального творческого союза хотя бы один журналист, написавший бестактную или оскорбительную статью?» И опять отрицательный ответ. О чем тогда тут можно говорить?! Порой общаться с мастерами пера сложно и печально.

- Истинные ваша жизнь, такая напряженная и, кажется, спрессованная до мгновений, полна всяческих неожиданностей, только успевай поворачиваться...

- И так и живу: в нескольких из измерениях. Занимаюсь преподавательской деятельностью, благотворительностью, консультирую бизнес, участвую в концертах, даю интервью, занимаюсь политикой.

- Несколько слов о вашей семье, ваших увлечениях.

- Женат я уже тридцать второй год третьим браком. Первые две мои жены Вероника Круглова и Людмила Гурченко были натурами богемными. Если честно, я «обелся» творческой семейной жизнью. На соб-

ственном опыте убедился, что прочный семейный очаг может создать и поддерживать только девушка нетворческой профессии. Знакомство с молодой женой Нелей - техником-технологом общественного питания - состоялось вроде бы случайно, но по инициативе ее родителей и моих приятелей. Видя мои две предыдущие неудачные попытки с женитьбой, они пришли к заключению, что надо меня с кем-то познакомиться, так будет лучше, и оказались правы. С годами я понял, что не могу на долгое время оставаться без Нели. Если б это случилось, наверное, погиб. У нас двое детей: сын Андрей и дочь Наташа. У них уже есть семьи, дети, мои самые любимые в мире внуки.

Что касается моих увлечений, хобби, то тут одной фразой не обойдешься. Люблю хорошие машины. Раньше ездил на «Жигулях», «Волге». Сейчас отдаю предпочтение «Мерседесу». Это очень надежная комфортабельная машина. У меня есть коллекция огнестрельного и холодного оружия. В основном это все подарки за мои выступления в «горячих точках» планеты.

Чтобы никому не давать повода обвинить меня в незаконном хранении ружей и кинжалов, я попросил соратников Петровки описать экспонаты коллекций и выдать мне на них соответствующие разрешительные документы. Мне очень нра-

вится, когда оружие висит на стене.

Люблю менять наручные часы. Еще люблю реалистическую живопись, полотна итальянских, голландских, российских художников. В одежде не обращаю на никакое внимание на названия фирм. Лишь бы было красиво, и был мой размер. Очень люблю меховые полушубки. И хотя я мерзляк по натуре и очень люблю тепло, однако для меня самое страшное, когда на теле много одежды. Люблю свободу! Ненавижу холод. Даже в помещении могу сутками не снимать пальто. Когда выхожу на мороз, никогда не застегиваюсь, не надеваю перчатки, не укутываюсь шарфом. И горло, слава Богу, служит исправно.

Принято считать, что творческие люди любят выпивать. Я тоже не могу отказать себе в удовольствии попить хорошего пива, особенно темного английского. Люблю и наше, отечественное пиво, не фильтрованное, когда оно только что приготовлено: «Жигулевское», «Балтика» и др.

Да, я обеспеченный человек, ни в чем не нуждаюсь. И я очень радуюсь, когда узнаю, что кто-то стал жить богаче. Значит, еще на одного врага или завистника стало меньше. Человек, который начинает зарабатывать хорошие деньги, я уверен, будет делиться с другими. И это хорошо. Я за то, чтобы люди богатели, жили лучше, но хотелось бы, чтобы это как-то отражалось на общей массе, чтобы у нас в России стало меньше обездоленных.

- Итак, последний вопрос: что вы пожелали бы самому себе и о чем вы мечтаете?

- Я получил от жизни все, что хотел. Спасибо родителям за то, что я появился на свет. Спасибо маме - она мой бог и идеал - за то, что воспитала меня, что научила главным законам в жизни: друзей нельзя предавать. И ее уроки подтверждали сама жизнь - друзья всегда выручали меня в трудные минуты. Спасибо моей стране за то, что я стал тем, кем стал.

У поэта Евгения Евтушенко есть такие замечательные строки: «...идут белые снега, как по нитке скользят, жить и жить бы на свете, да, наверное, нельзя». Вот так бы жить и жить на свете... Я до сумасшествия люблю, обожаю своих внуков!

О чем я мечтаю? Хочу сказать словами моих детей - простой русской женщиной Надежды Васильевны: «А пусть только картошка будет, и хватит... Лишь бы войны не было».

Лишь бы мои дети и внуки жили в свободной и сильной России.

- Еще раз поздравляем вас, уважаемый Иосиф Давыдович, с днем рождения, с юбилеем! Всего вам самого доброго!

Беседу вел Лев РУДСКИЙ
Фото автора

